

Когда он сел на мотоцикл, Сюй Таньчэнь боялся, что закроет обзор И Чжэ, поэтому снял капюшон.

— Не снимай, не нужно, — неожиданно сказал И Чжэ над его головой. — Холодно, уши замерзнут.

— Это не так. — Сюй Таньчэнь положил обе руки на руль и напрягся, чтобы удержаться на ногах. Он пробирался ближе к передней части. — Я закрою тебе обзор.

— Не закроешь, — произнес И Чжэ и добавил. — Ты не такой высокий. Даже с капюшоном не закроешь мне обзор.

Сюй Таньчэнь уже опустил рукава, чтобы прикрыть руки, и ждал, когда он начнет движение. Услышав эти слова, он на удивленно замер. Его глаза слегка расширились, и молодой человек повернул голову. И Чжэ не понял, почему, и с недоумением посмотрел на него.

— Ты называешь меня коротышкой? — Сюй Таньчэнь моргнул и наклонил голову.

И Чжэ, наконец, понял причину молчания старшего друга. Парень прикусил язык, покачал головой и попытался исправить ситуацию.

— Ты не коротышка, ты нормального роста.

Нормальный рост?

Он не достигал 1,8 метра и не считался высоким. Но пока он не стоял рядом с таким высоким человеком, как И Чжэ, он считал свой рост достаточным. Что за оценка для «нормального роста»?

Сюй Таньчэнь не стал спорить. Он бросил взгляд на И Чжэ, который смотрел на него с серьезным выражением лица, решительно поднял руку и снова натянул капюшон на голову. Так было теплее.

— Поехали, — приказал Сюй Таньчэнь.

Край капюшона закрыл лицо. И Чжэ посмотрел на Сюй Таньчэня, который смотрел вперед и не двигался, и осторожно протянул два пальца, чтобы ухватить край капюшона и подтянуть его повыше. Это движение, тихое и незаметное, вызвало его улыбку.

Преимуществом высокого роста были длинные руки и ноги. Сидя перед И Чжэ, Сюй Таньчэнь не чувствовал себя стесненным. Когда они выехали со двора, Сюй Таньчэнь пожалел о принятом решении. Сидеть на наклонной перекладине было очень неудобно. Одно дело —

жесткая перекладина, от которой болел зад, другое — тело, постоянно сползающее назад. Все, что он мог сделать, — изо всех сил держаться за руль, чтобы удержать свое тело на месте. Но он боялся помешать И Чжэ при смене направления, поэтому не осмеливался навалиться всем своим весом на руль. На протяжении поездки Сюй Таньчэнь боролся с раздражающим наклоном перекладины, отчаянно пытаясь найти равновесие и сохранить устойчивость. С другой стороны, И Чжэ был расслаблен. Он все время улыбался и ехал вполне уверенно.

— Посмотри на свои руки. И ты говоришь, что тебе не холодно? — Сюй Таньчэнь больше не мог выносить этого зрелища. Он нахмурил брови и накрыл левой рукой руку И Чжэ, которая уже покраснела от холода.

— Эй!

Руль велосипеда покачнулся. Сюй Таньчэнь не успел среагировать и упал вперед на руль. Рука, державшая руку И Чжэ, крепко сжалась.

После того, как И Чжэ в волнении выровнял велосипед, он поспешно отвел взгляд в сторону, но тут же посмотрел обратно. Затем, словно в него налили свинца, неподвижно замер и не смог сдвинуть ладонь, лежащую на его руке.

Именно в этот момент температура стала чем-то осязаемым, вместе с желанием, которое зародилось в его сердце — желанием прикоснуться к нему.

Стук его сердца не замедлился. Когда И Чжэ остановил велосипед и освободил руку, Сюй Таньчэнь, казалось, повернулся и что-то сказал ему, но парень не расслышал. Он видел только, как Сюй Таньчэнь улыбается ему. В оцепенении он протянул руку, чтобы помочь другу спрыгнуть с велосипеда.

Лапшичную давно отремонтировали. По сравнению с тем, что помнил Сюй Таньчэнь, здесь было намного чище и светлее. Они вошли в столовую, их тела согрел восхитительный аромат, наполнивший помещение. В этот час посетителей было не так много, лишь несколько человек расположились в зале. Выбрав столик на двоих, молодые люди сели и по рекомендации администратора заказали две миски лапши с говядиной. Одна была с фирменным вкусом заведения, другая — со вкусом мала.

— Не кладите кориандр в фирменную.

Сюй Таньчэнь смотрел вниз и тщательно вытирал салфеткой столешницу, когда услышал слова И Чжэ.

Его движения приостановились. Он поднял голову и случайно встретился взглядом с И Чжэ.

— Верно? — И Чжэ встретил его взгляд и спросил.

Официант рядом с ними и терпеливо ждал его ответа. Под взглядами этих двух людей Сюй Таньчэнь кивнул. Его глаза не отрывались от лица И Чжэ.

Он подождал, пока официант уйдет, после чего Сюй Таньчэнь выбросил использованную салфетку в мусорное ведро, затем спросил И Чжэ:

— Как ты узнал, что я не люблю кориандр?

Он никому не рассказывал о своих предпочтениях. Более того, ему и сейчас не нравилась эта приправа. Когда он был моложе, он разборчиво относился к еде и настаивал на том, чтобы не есть определенные продукты. Но когда повзрослел, каждый раз, когда он шел обедать с семьей, ему приходилось расспрашивать об ингредиентах, используемых в каждом блюде, проверять, не содержат ли они аллергенов, делать всевозможные запросы, например, просить, чтобы блюдо не было острым, и в него не добавляли чеснок. Он знал, что это хлопотно, и слишком много всего, что нужно помнить обслуживающему персоналу. Постепенно он перестал предъявлять претензии, чтобы сэкономить усилия. У него не было аллергии на кориандр, вопрос был лишь в том, нравится он ему или нет. Это было не то, что он не мог есть.

— Когда ты привел меня сюда в прошлом, ты не хотел есть кориандр.

И Чжэ налил половину стакана воды и покрутил стакан, чтобы ополоснуть его. Затем перелил воду в другой стакан. Он опустил две пары палочек в воду и не спеша прополоскал их.

Последовательность его действий была знакомой. Сюй Таньчэнь наблюдал за ним, его брови нахмурились, и он стал рыться в памяти. Наконец, он вспомнил, как привел сюда И Чжэ, и в этот момент в сердце Сюй Таньчэня вдруг вспыхнуло странное чувство. Сам он начисто забыл об этом, но И Чжэ помнил все так ясно.

В прошлый раз все было не так, как в этот раз. Был летний день. Сюй Таньчэнь помнил, что у него только что закончились выпускные экзамены во втором классе средней школы. Он не ездил на велосипеде и добирался домой пешком. У входа во двор стояла живописная группа тетушек, которые собирались там круглый год, чтобы поболтать. В этот день все было очень странно. Тема их разговора не касалась того, в каком супермаркете продаются яйца со скидками, а сменилась на «Мужчина не захотел ни юаня» и «Старший выбрал маму». Они вздыхали от горя и сожаления, говорили, что ребенок неразумен и, как он мог смотреть только на деньги?

Их нестройные голоса доносились до его ушей. Хорошее настроение Сюй Таньчэня после экзаменов исчезло без следа. Пока он размышлял над этим, мимо него проехала безупречная черная машина. В ней сидели мужчина и ребенок с мороженым. Мордашка ребенка была испачкана.

Сюй Таньчэнь некоторое время смотрел в сторону уезжающей машины. В это было трудно поверить.

Увезли младшего брата, а оставили...

В разгар лета солнечный свет отразился от машины, превращаясь из теплого в холодный, а затем растаял в ничто, став последним, что коснулось этой машины в маленьком городке.

И Чжэ пододвинул к себе стакан с водой, а в стакане, стоявшем сбоку от него, все еще оставалась вода, которой только что ополоснули палочки для еды. Рядом со столом некуда было вылить воду.

Официант принес исходящую паром миску лапши. В ней не было масла чили. Миску поставили перед Сюй Таньчэнем. Он негромко сказал официанту:

— Можно нам еще один стакан?

<http://bllate.org/book/13101/1158653>